

Наконец-то в столице империи стало солнечно.

К субботе ранний снег постепенно сошел, и солнце за окном было ярким и красивым.

Дуни вилял хвостом, сидя на диване в гостиной, и отдыхал. Чэнь Цзиньяо была поражена неуместными действиями Янь Чэна. Она открыла свои сонные глаза и замерла ошеломленной. В мгновение ока она повернулась и взобралась на Янь Чэна. Через некоторое время она медленно села, прижав руки к его груди. Она беззаботно села на его нижнюю часть живота, их тела соприкасались друг с другом, разделенные двумя кусками ткани, которые нежно терли друг друга. Было раннее утро.

Янь Чэн прищурился и вдохнул холодный воздух, его дыхание немного сбилось.

В то же время, когда его взволновали действия Чэнь Цзиньяо, он не мог не стиснуть зубы и тихо подумать: «Она действительно знает, как меня дразнить!»

— Иди и реши это сам в ванной, — Чэнь Цзиньяо почти проснулась и знала, что он сможет справиться с этим сам. Поэтому она лениво зевнула, а затем потянулась, чтобы погладить Янь Чэна по лицу. — Независимо от того, насколько вы энергичны, не тритесь, как собака в течку.

После этого она встала с постели, чтобы умыться, даже не оглядываясь.

Янь Чэн немного покатался в постели с одеялом, отчаявшись, как муж, чьи потребности не были удовлетворены. Он тяжело вздохнул:

— Это действительно мрачный брак.

Они уладили свой брак одним махом.

Они вошли в свои роли: «мужа» и «жены» и изо всех сил старались сделать эту новую семью максимально совершенной и гармоничной.

По сравнению с женитьбой по любви, они поженились, чтобы стать партнерами и жить вместе. Они подписали соответствующие контракты. Что касается того, что будет в итоге, это зависело от них самих. Все шло хорошо и постепенно на верный путь.

Им нужно было добиться прогресса в интимных делах, которые пары делают медленно.

Янь Чэн это понимал, но он был в том возрасте, когда его гормоны брали верх, особенно по утрам. Какими бы чистыми ни были мысли и действия Чэнь Цзиньяо, это не могло противостоять его инстинктивной реакции.

— Поэтому я предложила спать в разных комнатах, — Чэнь Цзиньяо только что закончила чистить зубы и умываться. Она выглянула из ванной, нанося лосьон. — Если так будет продолжаться, однажды это станет бесполезным.

Янь Чэн посмотрел на нее так, словно говоря: «Ты тоже знаешь, да?»

— Когда вас арестовали и сказали, что вы развлекаетесь с женщинами, я почти поверила.

Янь Чэн сунул голову под подушку и сказал:

— О, я тоже почти в это поверил.

В конце концов, для них медовый месяц был всего лишь их двумя поездками в тур. Это было очень чисто и невинно. Он был мягким и очень гармоничным.

Сидевший в гостиной Дуни, казалось, слышал какие-то движения в комнате.

Спрыгнув с дивана, он сразу бросился к двери спальни и захныкал.

Когда хозяин был дома, он больше не мог спать на кровати. Он чувствовал себя обиженным.

Чэнь Цзиньяо подошла и открыла дверь. В тот момент, когда Дуни увидел щель, он вклинился в нее. Побывав некоторое время в объятиях с хозяйкой, он бросился прямо к кровати. Видя, что у него почти не осталось совести, она не могла не взглянуть на Янь Чэна.

— Поторопись и вставай с постели. После того, как ты закончишь есть, пойдем в супермаркет.

— Почему мы идем в супермаркет? — Янь Чэн поддержал себя и небрежно погладил кошку.

— Очевидно, мы собираемся закупить продукты на завтра! — Чэнь Цзиньяо вела себя так, словно он был глуп. Она подошла к шкафу, чтобы найти одежду на сегодня, а затем счастливо вернулась в ванную. Прежде чем войти, она нахмурила брови и спросила: — Вы уже уведомили всех своих друзей?

Это повлекло за собой так называемую детскую контратаку Чэнь Цзиньяо. Янь Чэн, естественно, не осмелился забыть об этом. Он потянулся, чтобы пригладить свои растрепанные волосы, и кивнул:

— Ага.

<http://tl.rulate.ru/book/50425/1334091>